Движение вперед по улицам горящего города было очень непростым делом, особенно с учетом того, что некоторые люди в панике не просто разбивали свои машины, но и врезались друг в друга, перегораживая путь. И поэтому, как бы ни хотелось девушке использовать машину дальше, Лене пришлось искать подходящий момент, чтобы покинуть проезжую часть. Эта возможность подвернулась достаточно быстро, и, растолкав несколько машин, нещадно расцарапав бока своей, она проникла в глубину переулков города. Кведл был старым городом, и даже недавнее облагораживание и осовременизация города, благодаря которой и появился центральный район, не сильно улучшило ситуацию. Поэтому, немного пропетляв в переулках, Северская всё-таки уперлась в кирпичную стену. Остановив машину и выйдя из неё, девушка вновь пошатнулась от боли в спине. Крест, который оставил ей враг, начинал понемногу разгораться огнём, а к источнику, на который она взглянула, протянулись черные линии. Пришлось, несмотря на сильную усталость, создать очередную вспышку силы, которая хотя бы на время, но смогла отогнать тьму.

Казалось бы, ничего хорошего в сложившейся ситуации не было, однако Лена, смотря на Богоронскую, которая лежала на заднем сиденье, понимала, что если бы не тот удар принцессы, всё могло быть гораздо хуже. Ведь до той вспышки она, несмотря на все усилия, даже дышать толком не могла, и первый крик, который она тогда издала, скорее всего, должен был стать последним в её жизни. Но время отдыхать прошло, и девушка, наконец почувствовав себя немного лучше, открыла заднюю дверь. Принцесса так и не пришла в себя, лицо её было очень бледным, но дышала она уже не так тяжело, как раньше. Вытащив девушку из машины и взвалив её себе на плечо, едва не взвыв от очередной вспышки боли, Лена потянулась к своему футляру и вытащила из него взрывную печать. Кинула её внутрь машины и послала небольшой импульс энергии, который как влитой прошел по спирали в руке.

Не было ни боли, ни каких-либо других ощущений, наоборот, казалось, что рука стала продолжением источника, но проверять её у девушки времени не было. Запрыгнув с девушкой на плече на кирпичную стену, которая перегораживала проулок, хранительница метнула второй листок с печатью, но уже на переднюю часть автомобиля, всё так же зажигая спираль такой неприметной бомбы. Взрывов и их последствий Лена уже не увидела, но звук оказался лучшим вестником свершившегося события.

Двигаться в полной броне становилось всё тяжелее, поэтому, преодолев всего около ста метров, снова попыталась вернуться к режиму брони рука-маскировка. При первой попытке это едва не привело к тому, что Северская с трудом не потеряла сознание. Броня пропала не частично, как она хотела, а полностью, и под тяжестью спортсменки Лену сначала повело в сторону, а потом и вообще к земле. Пришлось ей быстро опуститься на колени и остановиться в попытке отдышаться. Саму Ирину Вассер привалила к стене, не обращая внимания на грязь вокруг и боль внутри своего тела.

А потом была новая попытка. А потом ещё одна и ещё, и ещё… Лена даже сбилась со счёта, сколько раз она пыталась воссоздать необходимую конфигурацию брони. И когда наконец у неё получилось, девушка хотела бы вскрикнуть от счастья, но усталость лишь продолжала накапливаться, и хранительница решила не тратить на это силы. Снова активировав вуаль, девушка подняла бессознательное тело и с трудом пошла вперед. Выглядело это достаточно странно, ведь редко в подворотне можно встретить официантку без лица и звезду плавания почти национального масштаба у неё на плече. Добравшись до дороги, девушка замотала головой, пытаясь понять, где она находится. Понять это так и не удалось, поэтому пришлось поймать одного из мужчин, который находился в похожем положении, и крикнуть ему в ухо:

— Где ближайшая больница?!

Мужик, несший, судя по всему, своего ребенка, лишь кратко ответил ей, явно стараясь сдержать матерные слова:

— Иди за мной! — и, не оборачиваясь, вырвал рукав из хватки девушки, после чего помчался вперед. До больницы они добрались спустя почти полчаса и обнаружили перед собой множество таких же людей. Лене казалось, что прорваться она ещё долго не сможет, но мужчина, который и привёл её сюда, буквально взвыл и с истекающим кровью ребенком начал прокладывать себе путь прямо ко входу. Недолго думая, Северская пристроилась к нему в кильватер и добралась до входа гораздо быстрее, чем ожидала.

А вот с передачей своего груза оказалось гораздо сложнее. Во-первых, Лена никак не могла решить, что ей делать с кольцом Ирины. Однако вспомнила, что кольца после инициации намертво привязываются к своему владельцу, и не факт, что, даже если его заберет она, оно само по себе не вернется к владелице. А во-вторых, больница оказалась перегружена, и прием новых пациентов, особенно без серьёзных ран, был ограничен. Ей даже пришлось серьёзно поругаться с одним из докторов, но всё-таки ей удалось сдать Ирину, конечно, без указания её имени и фамилии.

Но самой большой проблемой оказалось покинуть больницу. Даже несмотря на слова, что девушку она не знает, Лене пришлось буквально вырываться из рук медсестер. Но едва девушка отвернулась и почти вышла за порог, одна из медсестер закричала:

— Доктор Чашский! Посмотрите на её спину!

Дослушивать, что там у неё со спиной, девушка не стала, просто рванула вперед и спустя несколько минут затерялась в толпе. Дальнейший её путь был уже определен — ей всё еще нужно было забрать свои вещи из того ресторана. Оставлять такие улики девушка не собиралась, даже если вероятность того, что её смогут обнаружить по оставленным вещам, была минимальна.

Правда, пройдя всего несколько кварталов, девушка остановилась. Жуткая усталость накатила ещё сильнее, казалось, что её силы буквально по каплям утекают из неё.

«По каплям?» — про себя произнесла девушка и, вывернув руку, коснулась спины, где болел оставленный крест. И почувствовала, что униформа на её спине чем-то пропиталась. Вытащив руку из-за спины и с некоторым усилием сосредоточившись на пальцах, тихо выругалась: «Вермалейт!» — на пальцах её руки были красные следы крови.

Но не успела она принять какое-либо вменяемое решение, как позади раздалось:

— «Куколка, а что это мы тут делаем?

Обернувшись, при этом едва не покачнувшись, Лена увидел перед собой пять человек с закрытыми лицами и строительным мусором вместо оружия. Позади них было видно несколько тележек, которые уже частично наполнены различными вещами, которые, как предполагала Северская, эти люди награбили из магазинов на фоне паники.

— Мужики, идите куда шли, — буркнула в ответ им Северская, ещё сильнее приваливаясь к стене. В данный момент она была занята тем, что пыталась снова воссоздать часть брони с авеном, в котором ещё сохранилась доза лекарства. Сложность была в том, что такие авены остались только на левой руке, в которую, в отличие от правой, невозможно было нормально послать ЭНРу. Однако мужчины, опьяненные свободой и вседозволенностью, увидев, как они думали, совершенно беспомощную девушку, не собирались отпускать свою добычу. Поэтому их

главарь рванул вперед и попытался схватить Лену за руку. Но именно что попытался, потому что, несмотря на своё отвратительное состояние, очередная вспышка ЭНРы внутри тела, как предполагала девушка, последняя на сегодня, не только позволила снова воссоздать броню и получить наконец заветную дозу лекарства, но и очистить часть организма от враждебной энергии.

Благодаря оперативному лечению девушка смогла уклониться от неловкого хватательного движения и сделать несколько шагов, чтобы снова опереться на стенку, ведь её начало мутить. Мужик же, увидев, что его попытка неудачного захвата не удалась, обозлился ещё сильнее и сделал новый шаг вперед, только в этот раз замахнувшись ломиком, собираясь им нанести удар по ноге своей жертвы. Но его движение было прервано внезапным криком из мегафона:

— Немедленно остановитесь!

Это оказались военные, а точнее, их патруль из трех человек, которые появились в начале проулка и в данный момент видели совершенно неприглядную картину. В руках у них были автоматы, которые были направлены в сторону бандитов. Но это совершенно не остановило главаря, казалось, тот был или пьян, или был под действием наркотиков. Поэтому на слова военного он лишь ещё громче взревел и бросился на людей в форме, явно собираясь ошеломить и напугать солдат. Да только вот не учел, что солдаты эти были не резервистами, и поэтому, едва стала очевидна агрессия бандита, раздалась короткая очередь. Но мародера это не остановило, и три пули в его груди лишь на несколько мгновений затормозили его, после чего он снова рванул вперед, всё так же как безумный размахивая ломом. Реакция остальных мародеров оказалась разной. Трое из них также побежали вперед за своим командиром, который начал уже заваливаться, несмотря на действие наркоты, а вот пятый рванул вглубь переулка. Так же решила поступить и Северская, которая, используя накопившиеся силы, рванула прочь.

Позади неё раздалось несколько коротких очередей, крики людей и падение тел на землю, и к моменту, когда Северская уже уходила за поворот, слова одного из военных попытался остановить её:

— Стойте, гражданочка!..

Мужчина кричал что-то ещё, но Лена не стала вслушиваться. Сейчас все её силы были сосредоточены на том, чтобы как можно быстрее покинуть место боестолкновения. Также она поняла, что казавшаяся и так непростой прогулка стала ещё сложнее из-за мародеров и патрулей военных. Первым она не могла попасться как женщина, вторым — чтобы не было вопросов о ней самой. Это стало причиной того, что до ресторана «Хорон» она добралась только почти через час.

Остановилась у задней двери, через которую и проникла в прошлый раз. Сделала она это по двум причинам. Во-первых, ей нужно передохнуть после очередного перехода, а во-вторых, она прислушивалась к звукам за дверью в попытке понять, есть там кто-нибудь или нет. Но, так и не различив никаких звуков, аккуратно приоткрыла дверь. Никого не обнаружив, девушка вошла внутрь и, осматриваясь по сторонам, двинулась в сторону раздевалок, где оставила свои вещи всего пару часов назад.

Но едва она проникла в раздевалки и подошла к тому шкафчику, в котором оставила свои вещи, позади неё раздался глубокий и немного злой голос:

— И что мы тут делаем? Не припомню я никого с твоей внешностью среди моего персонала.

Повернувшись лицом к мужчине позади, девушка резко напряглась, ведь у того в руках оказался внушительного размера тесак, который он явно был готов использовать не совсем по назначению. Это также подтвердило и то, что он не стал дожидаться ответа девушки и просто напал на ней. Уклонившись от нескольких взмахов и добившись того, чтобы нож ударил по железному ящику с одеждой, Лена, изо всех сил стараясь не потерять сознание, отступила прочь из раздевалки. Преодолев уже знакомый короткий коридор, она, влетев на кухню, заметалась в поисках чего-нибудь увесистого. Конечно, можно было просто достать оружие хранительницы и пригрозить мужчине, однако Северская не собиралась давать ГБР лишних зацепок.

Найти подходящий инструмент удалось не сразу, но, совершив ревизию и найдя шкаф со сковородками, она выхватила достаточно тяжелую. Правая рука, казалось, почти не почувствовала вес, но разобраться в этом времени не нашлось. Ворвавшийся внутрь владелец, оказавшийся ещё более разъяренным, увидев девушку, стоящую за одним из столов, побежал вперед, собираясь наказать воровку. Однако сегодня явно был не его день, ведь не успел он подойти на расстояние удара ножа, как резким движением Лена метнула сковородку тому в объемный живот. Жировая прослойка смогла немного смягчить удар, но сила броска оказалось слишком большой, из-за чего мужчина охнул и согнулся пополам. Воспользовавшись замешательством мужчины, девушка, подскочив к нему, изо всей силы врезала ему по лицу, а после того, как тот упал на пол, Лена нанесла ещё несколько ударов в голову. Сознание мужчину не покинуло, но девушка не решилась продолжать наносить удары, боясь оставить что-нибудь потяжелее сотрясения.

Но не успела она покинуть кухню, как в голову ей пришла интересная идея. Подхватив несколько салфеток, она подошла к конфорке и под хрип её жертвы: «Что ты делаешь?!» — подожгла валик. Поднявшись к потолку, используя кухонный шкафчик, она поднесла горящий валик к пожарной сигнализации и спокойно сказала лежащему мужчине:

— Не стоило экономить на оборудовании.

А спустя несколько секунд сработала система пожаротушения, и ресторан начала заливать вода.

Больше она решила не задерживаться в негостеприимном заведении, вернувшись снова в раздевалки, забрала из шкафчика свои вещи и неспешно покинула разгромленный ресторан. Переоделась девушка, пройдя несколько улиц, в очередной глухой подворотне, ежесекундно ожидая какой-нибудь подставы. Форму официантки она просто-напросто сожгла, использовав костёр от пожара неподалеку. Пришлось, правда, после этого быстро убегать, потому что её действиями начали интересоваться незнакомцы.

Добравшись наконец до гостиницы и пройдя мимо соседа, который странно смотрел на неё, Лена заперлась в своей комнате. После этого она буквально рухнула на кровать, глуша стон в подушке, ведь крест на спине снова горел огнём, который, казалось, прожигает её тело насквозь. Но было то, что взволновало её, и поэтому Лена достала мобильный телефон из кармана. Это позволило ей понять, почему никто ей до сих пор не позвонил.

Она не знала как, но он оказался сломан. Хотя на причину намекал разрез длиной в несколько сантиметров. Подавив недовольный вздох, девушка вынуждена была приподняться и всё-таки дотянуться до стационарного телефона. Подзависла несколько минут над телефоном, раздумывая, кому позвонить, а потом и вспоминая номер домашнего телефона родителей.

С той стороны ответили почти мгновенно, и несколько секунд после её слов мать лишь умоляла

сказать, что с ней все в порядке. Пришлось Северской успокаивать свою мать и отца, который тоже оказался неподалеку. Правда, после её слов, что хотя бы съездила не зря, отец жестко произнёс, прямо как в детстве:

— Никогда больше так не говори. Только не при таких обстоятельствах. Когда вернешься, не спрашиваю, уже слышал, что город будет временно закрыт. И, надеюсь, это позволит тебе снова не вляпаться в неприятности. Мне позвонить твоему начальнику?

— Не стоит, это я сделаю в первую очередь после вас. Звонить буду с этого номера, мой телефон сломался, — добавила она, перед тем как повесить трубку. После разговора девушка едва снова не рухнула без сил, но была вынуждена подняться и достать аптечку из чемодана, после этого Лена сняла с себя майку. Вид её совершенно Северской не понравился, ведь на спине её был отпечатан крест из крови. Посмотревшись на себя в зеркало, она увидела отвратительный рисунок, который расползался от резаных ран черного цвета. «Видно, придётся делать татуировку на всю спину», — грустно улыбнулась девушка, смотря на рану и начав снова пускать скопившуюся энергию в теле. На её глазах рисунок начал понемногу светлеть, пока, наконец окончательно не выдохнувшись, Лена не опустилась на пол.

В этот момент в дверь её комнаты постучались и с той стороны раздался обеспокоенный голос жены владельца этой комнаты:

— У вас там всё в порядке? Помощь не требуется?

— Нет, всё в порядке, просто немного отдохну, поэтому попрошу не беспокоить несколько часов. Хочу выспаться после всего произошедшего.

С той стороны раздалось тихое сопение, а потом и звуки удаляющихся шагов. Северская, ругнувшись про себя на излишне бдительных соседей, занялась самолечением, используя лекарства из аптечки и бутылки с водой, которые она так предусмотрительно купила вчера.

Обработка ран заняла почти два часа, и за это время Лена умудрилась потерять сознание трижды, хоть и совсем ненадолго, за исключением последнего раза, когда она вырубилась почти на полчаса, совершая последнее очищение своего организма от остатков энергии Клауса. После последнего отключения девушка, бросив очередной взгляд на свою спину, где осталось странное пятно с крестом черного цвета, занялась бинтованием, поставив в голове галочку о поиске нормальной медицинской помощи в ближайшее время.

***

Закончив с оказанием себе медицинской помощи и запихнув как окровавленные вещи, так и остатки медицинских принадлежностей в чемодан, Лена, сев на кровать и откинувшись на стену, задумалась, что ей делать дальше.

Правда, процесс немного затянулся, и пару раз её сознание порывалось отправиться в долину сна, но усилием воли она снова приходила в себя. После третьего такого случая она, снова подтянув к себе комнатный телефон, рискнула набрать номер Марии. Та ответила почти мгновенно, но прежде чем она успела что-либо сказать, Северская проговорила усталым и немного сонным голосом:

— Попроси Кая включить защиту канала.

С той стороны раздалось тихое:

— Хорошо. — Спустя секунд двадцать в разговоре прозвучал щелчок, а звук стал гораздо качественнее. Это также подтвердили слова Марии: — Кай сказал, что звук должен стать получше. И знаешь, он начал говорить со мной немного иначе.

— В этом нет ничего удивительного. Этот компьютер, являясь в своё время не самым элитным образчиком технологий, но опережает самые современные наработки на десятки поколений. Так что с учетом того факта, что, как говорила Салматия, с него сняты некоторые ограничения по самосовершенствованию, позволяет надеяться, что со временем он будет становиться сложнее. Это, по сути, не совсем железки, а скорее что-то похожее на биокомпьютер, по крайней мере, так говорила Нурская, — произнесла Северская.

— Это интересно, — неуверенно произнесла Тихонова. — Но, похоже, тебе хуже, чем я думала. Обычно в таких случаях ты говоришь только по делу и интересуешься только важными, на твой взгляд, вещами. Может… а, точно, город же закрыт.

— А что вообще происходит? Я, как понимаешь, немного не в форме… УА-АВ-В. — В конце фразы Лены непроизвольно зевнула.

— В город вошла армия. Правда, что-то с ней не так. — Судя по всему, Мария начала говорить на тему, которую и сама до конца не понимала. — Вроде и говорят, что вошли они по приказу Министерства обороны, но некоторые журналисты заметили, что это не войска местного округа, а из соседнего. Это, правда, не касается пилотов… — Голос девушки был мрачным.

— Сколько?.. — спросила Лена. Она, конечно, не знала тех, кто вместе с ней сражался в воздухе, но всё-таки понимала, что без них её прорыв бы не удался.

— До момента, когда ты смогла уничтожить врага, несмотря на поддержку очередного… — С той стороны раздался хлопок. — Точно! В небе над городом появился ещё один рыцарь!

— Что?! — Лена едва не подпрыгнула на месте.

— То! В небе под самый конец сражения на помощь летчикам пришла фигура в золотых и крылатых доспехах. Если бы не он, наверное, из эскадрильи вообще никто бы не уцелел. Их и так из тридцати двух уцелело пять машин и одиннадцать пилотов.

Но Лена уже не думала о пилотах, ведь, по сути, они были для неё никем, но вот появление нового рыцаря было совершенно другим делом.

— Насколько он силен, известно? — спросила она.

— Достаточно, чтобы в одиночку позволило выжить оставшимся пилотам, а также он способен летать без поддержки техники, — ответила ей Мария.

Услышав ответ, Лена задумалась на некоторое время, после чего заговорила:

— Попробуй что-нибудь о нём узнать. Я тоже покопаюсь в своих воспоминаниях. Кстати, как там Салматия?

— Пока непонятно. Примерно два часа назад завершился курс лечения, и сейчас она спит. Когда придет в себя, непонятно. И, как я уже говорила, в каком она будет состоянии… — не очень радостно произнесла Мария.

— Увф… Увф… Увф… Тогда можешь связаться с Маркусом? Мне нужно кое-что обсудить с ним.

— Поняла, — ответила ей Тихонова и крикнула куда-то в воздух: — Кай, соедини с Маркусом.

— Выполняю… — Молчание начало затягиваться, и это немного напрягло девушек. — Абонент обнаружен… Соединяю.

— Эм… Лен, я не знаю, как ты до меня дозвонилась, но дай догадаюсь: это как-то связано с очередным крупным «терактом»?

— Теракт?

— Именно. Ваше правительство активно скрывает всю подноготную событий, ну или пытается скрыть. Как ты понимаешь, непросто скрыть такое, хотя этому активно помогает тот факт, что всё это слишком похоже на фантастический триллер с рейтингом 21+, — ответил ей Маркус.

— Ясно, но, знаешь, похоже, со мной всё-таки хотят поговорить.

— Рекомендую быть острожной. …И я возвращаюсь обратно в страну, постарайся не влипнуть ни во что за ту неделю, которая мне понадобится. Хорошо?

— Боюсь, это не от меня зависит.

— Я бы на твоем месте не был так уверен. Иногда мне кажется, что ты просто магнит для неприятностей, — совершенно серьёзно сказал ей парень и уже собрался отключиться, как девушка сквозь усталость воскликнула: — Постой!

С той стороны раздался чей-то голос, и парень, похоже, прикрыв рукой телефон, коротко высказал собеседнику свою позицию, после чего снова спросил у Северской:

— Что?

— Тебе что-нибудь известно о рыцаре в золоте?

— Э-э-э-э-э… Ты о ком? У нас что, появился новый союзник?

— Нет… да… не знаю, потом скажу точнее, — уже почти засыпая, сказала Лена. — Ладно, прости, мне нужно сделать ещё один звонок.

Может, Виалий и хотел что-то ещё ей сказать, но, почувствовав непреклонность в словах девушки, лишь произнёс:

— Не забудь выспаться, — и отключился.

— Ну что ж, радует, что у нас будет ещё один союзник, — сказала Мария после окончания разговора.

— Это точно, а сейчас соедини меня, пожалуйста, ещё и с Кристианом.

С той стороны раздался смешок Тихоновой:

— Знаешь, если бы мне ещё пару месяцев назад сказали, что ты с таким упорством будешь названивать парням…

— Ма-а-аш… — почти простонала Северская, чувствуя, как всё сильнее наливаются свинцом веки.

— Ладно, ладно… — сквозь едва сдерживаемый смех сказала Мария, и на линии стало тихо.

Но, несмотря на то что уже спустя несколько секунд в трубке появился звук звонка, через пару гудков вызов оказался сброшен. Может быть, в другой раз Северская и попыталась снова позвонить, однако, едва она поняла, что её собеседник не отвечает, глаза девушки окончательно закрылись, а спустя ещё пару секунд Лена уже спала беспробудным сном.

Тихонова ещё некоторое время пыталась с ней поговорить, но, поняв, что та её не слышит, отключилась.

***

Столица Каритарской Республики Стадт. Здание парламента

В здании парламента стоял непроходящий шум, который исходил от более чем трех сотен депутатов, которые пытались решить проблемы. Проблемы, которые возникли совсем недавно, но уже смогли пошатнуть положение правительства и системы настолько, что худшие сценарии переставали быть невозможными. Например, возвращение полной власти семьям аристократов, которые за много лет, казалось, превратились лишь в страшилку.

Особенно страх усиливался на фоне открытия настоящей силы семьи Багратовых, которые не только смогли оказаться на месте последних событий первыми, но сработали с ужасающей эффективностью. Сами события тоже были не самым лучшим явлением, что произошли за последнее время. Все находящиеся здесь знали, что похожие случаи были и раньше, но их размах был несравним с происходящим сейчас. Из-за чего скрывать их стало просто невозможно.

Но самое главное, что было совершенно непонятно, — что делать с новой появившейся силой. Рыцари. Председатель парламента Элис Норнах, женщина лет пятидесяти была в бешенстве, хоть по её лицу это было совершенно непонятно. Её внешность, несмотря на уже почтенные годы, оставалась безукоризненной, и единственным, что могло сказать о её возрасте, были седые волосы и несколько морщин, которые появлялись на её лбу во время сильного волнения.

Эти герои, как она считала, были даже опаснее тех тварей, которые повылезали непонятно откуда в таких количествах. Ведь они были потенциальными союзниками её главного врага Бернарда Оланского. Ей до сих пор приходилось сдерживаться при воспоминаниях об их последнем разговоре.

Как с его ехидно изогнувшихся губ слетело:

— Наши действия совершенно не противоречат подписанному договору. Или вы не согласны, что городу была необходима защита?

Вспомнив его слова в очередной раз, Элис сжала кулак на столе, едва не раздавив ручку. Конечно, она понимала, что буква договора была не нарушена, однако его дух был давно забыт. Ведь раньше в таких ситуациях было негласное правило, что аристократы должны прежде обратиться к парламенту за разрешением для вывода войск на поле боя. Однако в этот раз не было не то что разрешения, но и даже просьбы. Просто одна из пограничных семей выдвинула свои войска и, по сути, взял город в осаду, а потом и оккупировала его. И мало того, они отказываются его покидать. И Норнах отлично понимала почему. Ведь в городе был как минимум один рыцарь. А если доклады верны, то их двое, один из которых не просто способен летать, но и уничтожать тех, против которых оказались бессильны внутренние войска.

Также женщине приходилось подозревать самое худшее. Она, в отличие от многих своих коллег, не относилась к выжившим аристократам свысока. Она знала, что они за годы республики не только не ослабли, а наоборот, укрепили свои позиции и лишь ждут подходящей возможности для реванша. И время его почти наступило. В стране, несмотря на все усилия Элис и нескольких её предшественников, нарастает раскол власти, и не только между республиканцами и аристократами, но и в самом парламенте. Но думать об этом женщина больше не собиралась, по крайней мере, не сейчас.

Крики же начали понемногу утихать, всё-таки все находящиеся здесь люди не были идиотами. Сама же Элис, лишь дождавшись тишины, наконец заговорила:

— Господа и дамы, я понимаю, что все мы взволнованы, но давайте сохранять трезвость мыслей. Да, наши уважаемые… — а дальше началось то, что Норнах и сама не любила, однако плести словесные кружева было необходимо как никогда. Сейчас нужно было дать всем людям в этом помещении цель. И эта цель была в обнаружении рыцарей, раскрытии их личностей, а потом всё будет зависеть от обстоятельств. Также предстояло объединить парламент и прекратить раздрай в армии, чтобы ситуация с Кведлом не повторилась.

***

За всем этим, находясь за пределом помещения высокого собрания, наблюдал Кристиан, стоя за спиной своего отца Дамиана Трейниса. Они находились в этой комнате по приглашению кого-то, чьё имя отец так и не назвал, и наблюдали за происходящим. И то, что видел Кристиан, ему совершено не нравилось, потому что всё, что он знал о парламенте, казалось, рушилось на его глазах. Конечно, он не питал иллюзий насчет единства их правительства, но ситуация оказалась во много раз хуже. Казалось, что единственными из тех, кто ещё пытался сохранить страну, была небольшая горстка людей, причем сама премьер помогала им только ради сохранения собственной власти, которую удерживала уже столько лет.

Когда же Элис Норнах заговорила о поиске рыцарей, парень только усилием воли не позволил себе сжать кулаки и сохранить на лице невозмутимое выражение. Он, уже понявший, на какой риск идут те девушки и парни, совершенно не желал, чтобы их сделали пешками в проклятой игре политиков. Конечно, он не был идеалистом и отлично понимал, что однажды они всё равно сыграют свою роль, но это не означало, что он собирался помогать в ускорении этого процесса.

Но, похоже, сохранить лицо полностью нейтральным ему не удалось. Так как отец, бросив взгляд на сына, лишь тихо произнёс:

— Поговорим об этом позже и не здесь, — и продолжил наблюдать за происходящим. Но действие не продлилось долго. Было достигнуто равновесие и приняты решения. Заработал огромный механизм, и целью его было сохранение статус-кво.

Дождавшись же, когда закончится собрание, отец Кристиана жестом приказал сыну идти за ним. Тот, уже привычный к такому отношению отца, лишь тихонько вздохнул и пошёл вслед за ними. Вышли они в Королевский сад. Он был создан пятьсот лет назад по требованию одного из королей того времени. Правил тот король всего полгода, и единственное, чем смог запомниться людям, — это этим садом который начал строить ради одной из своих фавориток. Но самоё удивительное, что это начинание не было заброшено теми, кто был после него. Вплоть до самой революции это место лишь ширилось и процветало, но всего за несколько лет восстания и гражданской войны великий сад превратился в бледную тень самого себя, и даже

спустя несколько веков он так и не вернул былого великолепия.

Но даже его остатки позволяли здесь не только затеряться, но и спокойно поговорить без свидетелей. А достигалось это за счёт того, что после множества попыток организовать слежку здесь различными фракциями и компаниями удалось создать зону без слежки. Хотя это и совершенно не мешало пытаться взять под контроль это место снова.

Но вот, идя почти двадцать минут, Кристиан и Дамиан добрались до небольшой беседки, в которой и остановились. Старший Трейнис не стал садиться, а лишь, дождавшись, когда охранники уйдут подальше, оперся на колонну и сказал:

— Ты, наверное, хочешь спросить, почему мы продолжаем идти за теми людьми?

— Да, отец.

— Потому что таков наш долг, — и, увидев непонимание в глазах сына, снова спросил: — Когда я только начинал своё дело, всё было непросто. Я только начинал строить свой бизнес и связался совершенно не с теми людьми.

Кристиан впервые в глазах отца увидел такую ненависть. У его всегда спокойного, почти непробиваемого отца редко можно было увидеть такое выражение. А тот продолжал:

— И если бы не господин, благодаря которому мы сегодня здесь оказались, то, поверь, ни тебя, ни меня уже бы не было. Как, собственно, и твоей матери.

— А она тут при чем?

Дамиан, уже собравшийся что-то сказать, вдруг замер и обернулся, всмотревшись в кусты. Всматривался он недолго, после чего подошёл к сыну и повел того прочь. Сам же Кристиан так и не понял, что тот увидел, и лишь позволил увести себя прочь, оставшись неудовлетворенным.

***

Сколько Салматия находилась в этом пространстве, девушка не знала. Точнее, она просто не могла почувствовать течение времени. Осложняло это и то, что перед её глазами постоянно возникали образы и воспоминания. Однако ничего путного из них узнать Нурской не удавалось. Каждый раз, когда казалось, что она вот-вот сможет получше разобраться в очередной вспышке, новая игла боли разрушала её концентрацию и снова отправляла Салму в водоворот воспоминаний.

Так продолжалось до тех пор, пока девушка не почувствовала, что её куда-то понесли, и в этот же момент водоворот наконец замедлился и одно из воспоминаний затянуло Салматию в себя. Хотя в какой-то момент девушка почти снова выпала из потока, и только усилием воли она смогла проникнуть в воспоминание.

Глаза она открыла, сидя за столом в своём кабинете. Откуда она знала, что это её кабинет? Салматия, наверное, и сама бы не смогла бы это сказать. Просто смотря на окружающую обстановку можно было кое-что понять: стол с маленькими вещичками, стену с висящим на ней оружием, которое хоть и было бутафорским, но идеально сочеталось как с обстановкой, так и с самой владелицей. Сама женщина была одета весьма просто, но со вкусом. Да и сама одежда, несмотря на простоту, была сделана из отличных материалов.

Сама же женщина занималась документами. Теми самыми, которые являлись основой даже их высокоразвитого общества. Благо компьютер, который стоял у неё в кабинете, позволял большую часть процесса свалить на него. Однако некоторые документы до сих пор имели реальное воплощение и попадали на её стол в виде бумажных документов.

Что было написано в документах, Салматия понять не могла, ей казалось, что надписи на документах были будто активно политы водой. То же касалось и людей, которые несколько раз заходили к ней в кабинет. Их голоса просто не долетали до неё, а их лица были похожи на размытые пятна. Сколько она так просидела, Салма не поняла. Но в какой-то момент женщина просто встала из-за стола и метнула в дверь импульс энергии, который активировал печать на двери и закрыл её. Потянувшись, Салматия покинула рабочее место и подошла к стене с оружием. Отсчитав пальцами некоторое расстояние, она снова сосредоточилась, и на её запястье сформировался очередной импульс. Только, в отличие от того, который был запущен в дверь, он состоял не из одной печати, а из трех, соединенных в невероятно сложный рисунок. Этот рисунок, пройдя по пальцам, вошел в сложную печать защиты дворца.

Он, пройдя почти семь слоев защиты, не только деактивировал несколько десятков ловушек, но и запустил весьма непростой механизм, который на первый взгляд представлял собой обычный кусок стены. Стена же в двух шагах от сероволосой буквально пошла трещинами, а спустя несколько секунд распалась на отдельные фрагменты и сформировала арочный проход. В него Салма и шмыгнула, не особо заботясь о его закрытии, ведь едва она сделал несколько шагов по коридору, как проход буквально закрылся за её спиной.

Сама женщина, находясь в приподнятом настроении, дошла до первой развилки и, замерев на несколько секунд, произнесла про себя: «Опять сменились», — после чего направилась не как обычно влево, а направо. Всё это она делала в темноте. Ей не требовался свет, который можно было вызвать всё теми же направленными импульсами ЭНРы, но её способности позволяли обходиться без лишнего расхода энергии.

И пройдя ещё почти четыре развилки, Салматия остановилась перед заветной стеной, которая, как и весь лабиринт, совершенно ничем не отличалась от основной части механизма запутывания и уничтожения врагов. В этот раз, достав из-под рубашки небольшую пластинку с королевским гербом и снова отсчитав положенное расстояние, приложила её. По стене пробежала волна, а по руке Салматии прошла серебристая энергия, которая считала её энергетические параметры. Ко всему прочему, женщина отлично знала, что в данный момент помещение, в котором она находится, сканирует её со всех сторон.

Это продолжалось почти полминуты, хотя и была возможность для экстренного открытия прохода. Но эта процедура была очень болезненной и требовала соблюдения ещё нескольких условий. Для Салматии, ко всему прочему, был организован дополнительный пропуск, который был дарован ей лично королевой и хранился с такими же предосторожностями, как и секретные документы национального уровня.

Ожидание, как всегда, пролетело для Салматии незаметно, и снова начал проявляться проход. А за ним была королевская опочивальня, сделанная в золотисто-красных тонах, и несмотря на свою обычную помпезность, сейчас по комнате распространялась атмосфера уюта. Ведь в кресле неподалеку от прохода сидела женщина, на вид немного старше самой Салматии. На её чистом и светлом лице, несмотря на некоторую усталость, было выражение искреннего счастья, а взор её был обращен на небольшую детскую кроватку. Над этой кроваткой парили голограммы звездочек, а из глубины раздавался счастливый смех.

Услышав, как раскрылся арочный проход, Велена обернулась и сказала:

— Рада видеть тебя, Салматия. Какой повод?

— Просто решила вас навестить. — В ответ на улыбку своей повелительницы улыбнулась и Салматия. За много лет их знакомства они ничуть не охладели друг к другу и смогли пронести свою дружбу сквозь все эти годы. Даже когда Велена вышла замуж и отношения Салмы и Эрнеста совершенно не заладились, они смогли найти компромисс. Теперь же она работала как глава личной охраны королевы, дублировавшей функции СЗК внутри королевских резиденций. Против этого никто особо не возражал.

Подойдя к кроватке, Салматия наклонилась над ней и произнесла, обращаясь к подруге:

— Она прекрасна. Вся в тебя.

— А мне кажется, что глаза у неё отца, — и, увидев лёгкую тень, пробежавшую по лицу Салмы: — Не стоит так реагировать, он так же, как и ты, любит своих детей. Так что прекращай их ревновать… и, может, наконец найдешь кого-нибудь?

В ответ девушка лишь фыркнула и, сев в кресло напротив, ответила:

— Меня вполне устраивает моя личная жизнь.

— Да, да… Какой это уже ухажер, который пытается тебя добиться?

— Да какая разница? А где Юлий?

Но не успела Велена ответить, дверь в комнату открылась и внутрь влетел маленький платиноволосый вихрь. Юлий, в отличие от своей младшей сестры унаследовал внешность отца, хоть характером явно пошел в мать. Правда, иногда сама Салматия подозревала, что именно извращенный ум Эрнеста позволял маленькому семилетнему сорванцу превращать его охрану в целую спецоперацию. Вот и сейчас обе женщины подозревали, что мальчишка просто сбежал с занятий, чтобы снова увидеть маленькую сестренку, которую просто обожал.

Салматия до сих пор помнила, как тот, впервые увидев младенца, гордо заявил:

— Теперь я буду тебе защищать.

В ответ маленькая Астарота просто-напросто разрыдалась, испугавшись громкого звука, а сам принц был настолько огорчен, что всю церемонию крещения кристаллом провел насупленным.

Мальчишка, увидев, кто находился в комнате, расцвел улыбкой и кинулся к Салматии с криком:

— ТЕТЯ кошка!

В ответ она распахнула объятья, собираясь обнять его, как вдруг воспоминание распалось как дым.

Открыла она глаза снова в своей кровати. Горячая влага текла из её глаз, и, сжав кулаки, Салматия лишь тихо прорычала:

— В этот раз всё будет иначе.

http://tl.rulate.ru/book/17153/719012